

ПРИНЦИПЫ И МЕХАНИЗМЫ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ЯЗЫКЕ

Н.А. Беседина

Понимание языка как системы репрезентации знаний ставит в центр внимания современных когнитивных исследований способы представления порождаемых в сознании структур знания и, соответственно, концептуальное содержание языковых единиц. В репрезентации содержания концептуальной системы как системы знаний о мире, формирующейся в результате познавательной деятельности человека, задействованы средства разных языковых уровней. На каждом из уровней языковые средства репрезентации той или иной части концептуального содержания демонстрируют, каким способом и в каких формах осмысливается мир человеком, а также, какие характеристики окружающего мира фиксируются в тех или иных языковых формах. Наиболее существенные с точки зрения языка смыслы, как единодушно признается лингвистами, кодируются на грамматическом уровне и прежде всего в морфологии¹. Данный факт позволяет выделить в качестве особого способа представления знаний в языке морфологическую репрезентацию. Тем самым появляется возможность поставить в несколько иной плоскости вопрос о роли морфологии в языке, а именно в преломлении к проблеме представления знаний в языке, и шире, подойти к изучению морфологии с когнитивной точки зрения.

Основные направления исследования морфологии в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы были сформулированы в ряде фундаментальных работ Е.С. Кубряковой². Она подчеркивает, что изучение когнитивных аспектов морфологии позволит выявить немало важного в понимании того, «какие детали в изображении ситуации в данном языке не могут ускользнуть от внимания говорящего (грамматическое – значит обязательное)», а также «какие элементы человеческого опыта уже получили отражение и классификацию в данной языковой картине мира»³.

Обращение к морфологии с указанных позиций предоставляет новые возможности в исследовании неоднократно обсуждавшейся в разных аспектах проблемы морфологических категорий. Ее изучение в привязке к познавательным процессам человека⁴ предполагает выявление принципов, механизмов и закономерностей *морфологической репрезентации*. Последняя подразумевает категориальный способ структурирования концептуального содержания посредством

морфологических категорий и форм. В этом плане морфология отражает категоризацию наиболее важных участков концептуальной системы и репрезентирует фундаментальные концепты, которые организуют концептуальное пространство, обеспечивают его упорядоченность и выступают как главные рубрики его членения. К числу таких концептов следует отнести «ВРЕМЯ», «КОЛИЧЕСТВО», «ОТНОШЕНИЕ». Процесс морфологической репрезентации связан не только с представлением знаний, но и с формированием смысла в ходе речемыслительной деятельности.

Категориальная часть концептуальной системы языка, репрезентируемая морфологически, предстает в виде морфологически передаваемых концептов, которые и обеспечивают когнитивную основу морфологической репрезентации в языке. Определим данное понятие и систематизируем основные особенности этого типа ментальных единиц. В когнитивно-дискурсивной парадигме отечественной лингвистики принято считать, что концепт имеет две ипостаси существования: как единица знания и как структура знания, выраженная в языковых формах⁵. Из настоящего положения следует, что морфологически передаваемые концепты это, с одной стороны, определенные единицы, репрезентируемые с помощью морфологических категорий и форм (например, «ВРЕМЯ», «КОЛИЧЕСТВО»), а с другой – это концепты, лежащие в основе формирования морфологических категорий и реализующиеся в виде конкретных грамматических смыслов (например, грамматическое время, число, наклонение и т.д.).

Рассматриваемые нами концепты ориентированы в большей степени не на внешний мир, а на внутренний строй языка, фиксируя, как язык отражает мир (ср.: Л. Талми о грамматически выражаемых понятиях⁶). Сказанное дает основание предположить, что специфика грамматической системы каждого языка и его концептуальной системы проявляется как раз в наборе морфологически передаваемых концептов, не совпадающем в различных языках, и как следствие – в инвентаре морфологических категорий, который может заметно варьироваться от языка к языку. Так, например, в морфологии русского и немецкого языков имеется категория рода, в то время как в английском языке она была утрачена в ходе исторического развития.

Ориентированные на систему языка, морфологически передаваемые концепты могут быть определены как классификационные. Их содержание характеризуется наибольшей абстрактностью. В языке это проявляется в обобщенном характере соответствующих грамматических смыслов, передаваемых морфологическими формами. Рассматриваемые концепты в наибольшей степени подвергаются стандартизации на

общенациональном уровне, исключая групповые, региональные и индивидуальные смыслы. Определенная стабильность содержания данных концептов объясняется и тем, что его основу составляют основополагающие (принципиальные) категориальные смыслы, выявление которых возможно через содержание морфологических категорий и форм. Следует подчеркнуть относительный характер стабильности, поскольку не исключаются изменчивость и динамичность содержания морфологически передаваемых концептов, обеспечивающиеся условиями дискурса и некоторыми факторами исторического развития языка. Такая подвижность морфологически передаваемых концептов может приводить в некоторых случаях к неопределенности границ морфологических категорий.

В контексте сказанного выше *морфологически передаваемый концепт* определяется нами как выраженная морфологической формой единица знания о представлении мира в языке, т.е. единица языкового знания, передающая способ языковой репрезентации знания энциклопедического. Данное определение раскрывает специфику основных характеристик и свойств морфологически передаваемых концептов, которая обуславливает необходимость рассмотрения морфологической репрезентации в языке с когнитивной точки зрения и создает основу для такого рассмотрения.

Когнитивная специфика морфологической репрезентации обусловлена общими закономерностями представления в языке концептуального содержания. Любой концепт, будучи ментальной репрезентацией, обладает свойством целостности и потому первоначально существует в нашем сознании как гештальт, в котором все характеристики представлены недифференцированно⁷. Кроме того, содержание концепта не может быть вербализовано полностью. Это дает основание говорить о существовании концепта вообще и его вербализованного коррелята. Именно вербализованный концепт в процессе активизации реализуется в виде множества своих характеристик, или смыслов, различной степени абстрактности. Эти характеристики составляют содержание концепта и репрезентируются на разных языковых уровнях. Лексически (синтаксически, морфологически) передаваемый концепт формируется нашим сознанием на базе характеристик концепта уже существующего в концептуальной системе (основного концепта) и, таким образом, оказывается как бы «встроенным» в его структуру. Тем самым реализуется непрерывность концептуальной системы, подразумевающая образование с помощью языка новых смысловых структур на основе содержащихся в системе концептов⁸.

Осуществление морфологической репрезентации связано с действием *когнитивных механизмов абстрагирования, профилирования и конфигурирования*. Первоначально в содержании основного концепта («ВРЕМЯ», «КОЛИЧЕСТВО», «ОТНОШЕНИЕ» и др.) происходит процесс абстрагирования от конкретных характеристик. В результате действия *когнитивного механизма абстрагирования* кодируются наиболее важные для языка характеристики, которые и составляют базу для формирования морфологически передаваемых концептов («ВРЕМЯ», «ЧИСЛО», «ПАДЕЖ» и др.). Вследствие этого, последние представляют собой те языковые смыслы, с помощью которых кодируются языковые знания. Морфологически передаваемые концепты, в свою очередь, служат основой морфологических категорий как единства концептуального содержания и форм его репрезентации в конкретном языке. В дальнейшем между составляющими содержание данных концептов смыслами и конкретными значениями морфологических форм (настоящего, прошедшего, будущего времени; ед. и мн. числа и т.д.) устанавливается отношение репрезентации, представленное по принципу «фон – фигура».

Фигуро-фоновые отношения обнаруживают специфику в каждом конкретном случае их проявления. Применительно к морфологической репрезентации она состоит в том, что морфологически передаваемый концепт не является фигурой по отношению к основному концепту, а лишь символизирует его. Общее содержание морфологически передаваемого концепта является фоном по отношению к значению морфологической формы, которая выступает в качестве фигуры. Фон устойчив, и эта устойчивость создается за счет присутствия в содержании морфологически передаваемого концепта наиболее общих и существенных характеристик. Фигура изменчива, подвижна, подвержена переосмыслению. Поскольку содержание концепта обладает динамикой, то в речи он приобретает определенную конфигурацию, т.е. смысл. Основные смыслы, составляющие содержание морфологически передаваемого концепта, актуализируются через морфологические формы числа, залога, падежа и т.д. В результате этого и формируются собственно морфологические смыслы (единичность, множественность, активность, пассивность и др.), которые имеют максимально обобщенный характер и требуют дальнейшего уточнения и конкретизации.

Уточнение и конкретизация морфологических смыслов происходит на уровне предложения-высказывания при участии дополнительных лингвистических факторов, что способствует формированию конкретных грамматических и лексико-грамматических смыслов. К числу факторов, взаимодействующих с морфологическими

формами, относятся: лексическая семантика соответствующих языковых единиц (семантический фактор), структура предложения-высказывания (синтаксический фактор), ближайший лингвистический контекст (контекстуальный фактор).

Активизация морфологически передаваемого концепта под влиянием морфологических форм приводит одновременно к активизации и основного концепта, в содержании которого под влиянием названных выше лингвистических факторов дополнительно профилируются те или иные характеристики. Окончательное формирование лексико-грамматических смыслов в процессе речемыслительной деятельности происходит в результате взаимодействия характеристик морфологически передаваемого концепта, активизируемых с помощью морфологических форм, и характеристик основного концепта, профилируемых под влиянием дополнительных лингвистических факторов. Различное сочетание характеристик морфологически передаваемого и основного концептов в каждом конкретном случае создает основу для конфигурирования, т.е. придания той или иной формы концептуальному содержанию.

Представленный анализ основных этапов осуществления морфологической репрезентации позволяет заключить, что она основывается на *принципах интегративности и полифакторности*⁹. Именно эта особенность предопределяет тот факт, что на уровне предложения (и на уровне языка в целом) морфология не существует изолированно, она органично вплетена в ткань языка и является необходимым компонентом формирования смысла в процессе речевой деятельности¹⁰.

Различия между морфологическими категориями, вследствие этого, определяются различиями лежащих в их основе концептов и существованием разных уровней концептуализации в морфологии. Последняя обеспечивает сетку для концептуального материала, выраженного лексически, и в определенном смысле «обслуживает» лексику. Именно эта особенность в плане концептуализации и обуславливает взаимосвязь морфологии и лексики на уровне языка, неоднократно отмечавшуюся в лингвистической традиции. Такая взаимосвязь предполагает уточнение и конкретизацию категориальных значений в синтаксисе и наличие скрытой грамматики как переходной зоны между собственно морфологическими категориями и лексическими/тематическими группами, а также необходимость языкового, в смысле ориентированного на репрезентацию в языке, концептуального содержания.

Уровни концептуализации в морфологии понимаются как различные способы структурирования знания, которые отражены в морфологии. Их выделение связано с разграничением сентенционального уровня и уровня семантики лексико-грамматических разрядов слов. Оно обусловлено внутренне неоднородной сущностью лексико-грамматических классов слов и их морфологических категорий.

Сентенциональный уровень, в свою очередь, предполагает выделение уровня предикативности и уровня сказуемости. Предикативность понимается как свойство всего предложения в целом, соотносящее содержание предложения-высказывания с действительностью, а точнее, выражающее актуализированную отнесенность к действительности. Ее выражение не ограничивается рамками формально-грамматического членения предложения и выходит за рамки собственно пропозиции. Сказуемость же связана с выражением субъектно-предикатных отношений, ориентирована на отношения внутри пропозиции, т.е. выражается в рамках формально-грамматического членения предложения. Уровень собственно семантики лексико-грамматических разрядов слов показывает, как репрезентирована и категориально организована в языке семантика, ориентированная на внешний мир.

В соответствии с уровнями концептуализации выделяются три категориальных области в морфологии. Первая из них включает глагольные категории времени, лица и склонения, связанные с передачей концептуального содержания на уровне выражения предикативных отношений. Вторую область составляют категории, которые представляют концептуальное содержание на уровне выражения субъектно-предикатных (пропозициональных) отношений. Сюда включаются глагольные категории числа, залога, аспекта (вида), а также категории числа, рода и падежа существительного. Третья категориальная область представлена именными морфологическими категориями числа и падежа, категорией степеней сравнения прилагательных и наречий, а также глагольной категорией аспекта и категорией детерминации¹¹.

Продемонстрируем действие выявленных принципов, механизмов и закономерностей на примере морфологической репрезентации количества в системе английского имени прилагательного. Основным языковым механизмом в этом случае является морфологическая категория степеней сравнения. Однако прежде чем приступить к анализу этого процесса, необходимо провести разграничение между основным концептом «КОЛИЧЕСТВО», который формируется в нашем сознании в результате предметно-практической, мыслительной и речевой деятельности человека и отражает содержание полученных знаний о

количестве и количественных отношениях, и морфологически передаваемым концептом, концентрирующим в себе знания о понятии количества и способах его представления в языке.

Содержание основного концепта «КОЛИЧЕСТВО» включает в себя количественное представление, являющееся результатом восприятия на конкретно-чувственном уровне, и количественное понятие, которое формируется на абстрактном уровне и объединяет знание о количестве как о недискретном и дискретном¹².

Абстрагирование в содержании основного концепта «КОЛИЧЕСТВО» характеристики «недискретность» приводит к формированию морфологически передаваемого концепта «МЕРА ПРИЗНАКА», который служит основой категории степеней сравнения прилагательных. Содержание последнего передает степень интенсивности признака и включает характеристики «большая степень интенсивности признака» и «высшая степень интенсивности признака». Данные характеристики актуализируются морфологическими формами сравнительной и превосходной степени, что приводит к формированию собственно морфологических смыслов «большая степень интенсивности признака» (It was quieter outside) и «высшая степень интенсивности признака» (John is the tallest), которые носят максимально обобщенный характер и требуют уточнения и конкретизации. Они происходят в предложении-высказывании под влиянием семантического и контекстуального факторов.

Важность семантического фактора определяется тем, что формы степеней сравнения прилагательных присущи только определенной семантической группе в рамках этого лексико-грамматического класса слов, а именно, качественным прилагательным, обозначающим градуируемые признаки. Контекстуальный фактор предполагает наличие в составе предложения-высказывания сравнительных оборотов с than и сравнительных придаточных предложений, обстоятельств времени и придаточных предложений времени, условия. Синтаксический фактор в этом случае оказывается менее значимым, так как формы степеней сравнения синтаксически не обусловлены, и задействован при формировании только отдельных смыслов.

Под влиянием названных факторов в процессе морфологической репрезентации дополнительно активизируется концепт «СРАВНЕНИЕ», в котором профилируются характеристики, обеспечивающие в сочетании с характеристиками морфологически передаваемого концепта формирование широкого спектра лексико-грамматических смыслов. Содержание этого концепта представлено следующими

характеристиками: равенство, неравенство, противопоставление, пропорциональность, градуальность, выделение.

На базе форм сравнительной степени и актуализируемой ими характеристики «большая степень интенсивности признака» морфологически передаваемого концепта «МЕРА ПРИЗНАКА», а также характеристик концепта «СРАВНЕНИЕ» формируются следующие лексико-грамматические смыслы. Сравнение степени интенсивности разных признаков у одного и того же объекта (You are **more nice than wise**); сравнение степени интенсивности какого-либо признака у одного объекта в разное время (...everyone seemed **happier and more resilient than ever before**); сравнение степени интенсивности признака объекта с чем-либо наличным, настоящим, заданным (...Pauline was a little **quicker than usual**); сравнение степени интенсивности какого-либо признака у разных объектов (Emmie was **shorter, plumper than her sister**... (Lawrence)); постепенное нарастание интенсивности признака в одном и том же объекте (Soames **was becoming older, slower, tighter** (Galsworthy)); сравнение интенсивности одного и того же признака в разных условиях (...many passengers felt **more comfortable, more reassured with air trip assurance** (Hailey)); зависимость степени интенсивности разных признаков у одного и того же объекта (The **older** I get, the **happier** I am); зависимость степени интенсивности разных признаков у разных объектов (The **larger** the organization, the **greater** the problem of administration becomes).

На основе форм превосходной степени и актуализируемой ими характеристики «высшая степень интенсивности признака» морфологически передаваемого концепта «МЕРА ПРИЗНАКА», а также характеристик концепта «СРАВНЕНИЕ» формируются следующие лексико-грамматические смыслы. Сравнение степени признака одного объекта более чем с одним объектом той же группы (the others are very much admired too, but I believe Isabella is **the handsomest** (Austen)); выделение из всех объектов определенного класса объекта, обладающего высшей степенью признака (It was the **strangest** face in the world (Lawrence)); выделение объекта из группы объектов, обладающих высшей степенью признака (He was one of the **greatest** living authorities upon the subject (Christie)).

Изучение закономерностей процесса морфологической репрезентации знаний в языке позволяет заключить, что он основывается на двух основных принципах: интегративности и полифакторности. Данные принципы реализуются через когнитивные и языковые механизмы. В качестве когнитивных механизмов морфологической репрезентации выступают абстрагирование, профилирование и

конфигурирование, в качестве языковых механизмов – морфологические категории и формы.

¹См., например: **Кубрякова Е.С. и др.** Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.; **Черткова М.Ю.** От категории вида к категории времени или наоборот? // Типология вида: проблемы, поиски, решения. М., 1998. **Болдырев Н.Н.** Когнитивная семантика. Тамбов, 2000.

²См., например: **Кубрякова Е.С.** Когнитивные аспекты морфологии // Язык: Теория, история, типология. М., 2000. С. 22–27. **Кубрякова Е.С.** Морфология сегодня и исследование морфологического строя в работах В.Н. Ярцевой // Теория, история, типология. Материалы чтений памяти В.Н. Ярцевой. Вып. 1. М., 2003. С. 5–13.

³См., например: **Кубрякова Е.С.** Когнитивные аспекты морфологии. С. 25–26.

⁴К числу работ, в которых предпринята попытка изучения морфологических категорий с этих позиций, следует отнести работы: **Кравченко А.В.** К когнитивной теории времени и вида (на материале английского языка) // Филологические науки. 1990. № 6. С. 81–90; **Кравченко А.В.** Глагольный вид и картина мира // Известия АН. Серия лит-ры и языка. 1995. т.54. № 1. С. 49–64; **Плунгян В.А.** Грамматические категории, их аналоги и заместители. АДД. М., 1998.

⁵См., например: **Кубрякова Е.С.** Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997; **Кубрякова Е.С.** Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004; **Беляевская Е.Г.** О характере когнитивных оснований языковых категорий // Когнитивные аспекты языковой категоризации: Сборник научных трудов. Рязань, 2000. С. 9–14; **Болдырев Н.Н.** Когнитивная семантика. Тамбов, 2000; **Бабина Л.В.** Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи. Тамбов – Москва, 2003; **Фурс Л.А.** Синтаксически репрезентируемые концепты. АДД. Тамбов, 2004.

⁶См.: **Талми Л.** Отношение грамматики к познанию // Вестник МГУ им. М.В. Ломоносова. Серия 9. Филология. 1999. № 1. С. 88–115.

⁷См.: **Кубрякова Е.С., Демьянков В.Д.** К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 8–16.

⁸См.: **Павиленис Р.И.** Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М., 1983.

⁹Ср. **Болдырев Н.Н.** Категориальное значение глагола. СПб., 1994.

¹⁰Подробный анализ дискуссии по этому поводу см.: **Беседина Н.А.** Морфологически передаваемые концепты: монография. М; Тамбов; Белгород, 2006.

¹¹См.: **Беседина Н.А.** Морфологически передаваемые концепты: АДД. Тамбов, 2006.

¹²См.: **Сайфуллаев Н.М.** Логический анализ понятия количества. АКД. М., 1974.; **Butterworth В.** What Counts: How Brain is Hardwired for Math. N.Y., 1999.

Белгород